

тайство объ освобожденіи дворянъ отъ налога на наслѣдства; въ истекшемъ мѣсяцѣ этому примѣру послѣдовало бессарабское дворянство. Такіе факты, повторяющіеся изъ года въ годъ, до крайности характеристичны. Необходимымъ условіемъ полезной общественной дѣятельности служитъ готовность безропотно исполнять все требуемое государствомъ, въ видахъ народнаго блага. Сословіе, способное играть первую роль въ государственной жизни, не выпрашиваетъ для себя финансовыхъ льготъ, не старается сбросить на другихъ свою долю податнаго бремени; оно понимаетъ, что единственнымъ возможнымъ оправданіемъ спеціальныхъ правъ могутъ служить спеціальныя обязанности, отнюдь не освобождающія отъ общихъ. Не знаменателенъ ли тотъ фактъ, что въ земскихъ собраніяхъ, въ которыхъ участвуютъ и дворяне, преобладаетъ, вообще говоря, теченіе, благопріятное уравниенію податной тяготы (припомнимъ переложеніе натуральныхъ повинностей на денежные и въ особенности результатъ земскаго опроса 1871 г., когда шла рѣчь о замѣнѣ подушной подати другими налогами, упاداющими на всѣ сословія)—а въ дворянскихъ собраніяхъ столь легко торжествуетъ теченіе противоположнаго свойства? Значеніе этого факта усиливается тѣмъ, что громадное большинство въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ почти вездѣ принадлежитъ дворянамъ. Въ отдѣльности взятые, перенесенные во всеобщую сферу, наши дворяне безъ труда отрѣшаются отъ узкихъ взглядовъ, отъ своекорыстныхъ стремленій; заключенные въ корпоративную рамку, они становятся, сплошь и рядомъ, односторонними и пристрастными приверженцами самыхъ несправедливыхъ привилегій.

Намъ случалось говорить не разъ объ условіяхъ, при которыхъ должно совершаться развитіе церковно-приходскихъ школъ. Главное изъ этихъ условій—отсутствіе всякой борьбы между церковно-приходской школой и земской или министерской. Настоящее призваніе первой — не вытѣснять или замѣнять послѣднюю, а становиться рядомъ съ нею. Начальныхъ школъ у насъ такъ мало, потребность въ нихъ такъ велика, что одной категоріи ихъ отнюдь не слѣдуетъ распространяться въ ущербъ другой. Зачѣмъ строиться на развалинахъ, когда такъ много свободныхъ мѣстъ, зачѣмъ направлять плугъ на вспаханную ниву, когда со всѣхъ сторонъ лежатъ огромныя пространства невоздѣланной земли?... Къ сожалѣнію, на практикѣ народженіе новой школы напоминаетъ иногда французскую поговорку: „*ôte-toi de là que je m'y mette*“. Вотъ, на примѣръ, какую исторію намъ случилось прочесть на-дняхъ въ „Саратовскомъ Листкѣ“. Въ селѣ Баклушахъ, балашовскаго уѣзда, саратовской губерніи, съ 1873 г. существовала школа, получавшая содержаніе отчасти отъ